

The article deals with the legal regulation of leisure time conceptual issues in the Labour Codes of the CIS member states. The conceptual issues of leisure time in the Labour Codes of the CIS member states have been analyzed on the basis of modern scientific approaches and by means of legal comparative analysis. It has been stated that the legislators of the Independent States use both similar and different features in the approaches to legal regulation of the issues pointed above. The author evaluates the existing legislative regulations and formulates concrete suggestions on the improvement of a number of provisions in the Labour Code of the Republic of Belarus and in the Labour Codes of the CIS member states.

Keywords: leisure time, Labour Codes, CIS member states, legal comparative analysis.

УДК 347.122

А.А. Капитанова, магистр юридических наук, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обозначаются некоторые проблемы правовой идентификации преимущественных прав в гражданском праве Республики Беларусь, определяется место преимущественных прав в системе гражданских правоотношений и анализируется их соответствие основным началам гражданского законодательства, в частности принципу равенства участников гражданских отношений и принципу свободы договора.

Ключевые слова: преимущество, преимущественное право, принцип равенства участников гражданских отношений, принцип свободы договора, гражданские правоотношения.

Преимущественные права являются предметом исследования многих ученых-цивилистов. Интерес к их изучению возник еще в дореволюционный период, когда определенное внимание преимущественным правам уделяли Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский. Отдельные вопросы правового регулирования преимущественных прав были разработаны в советский период. В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, М.Я. Кириллова внесли значительный вклад в исследование данной проблематики. Сегодня многие российские и белорусские правоведы проявляют большой интерес к проблемам реализации и защиты преимущественных прав, о чем свидетельствует значительное количество публикаций, посвященных названным проблемам. Преимущественные права в современной российской цивилистике неоднократно исследовались Л.В. Кузнецовой, Л.Ю. Леоновой, С.Е. Никольским, Р.Е. Пивоваром, К. Скловским, М. Смирновой, Е.А. Сухановым и др. Среди белорусских ученых в последние годы проблемам преимущественных прав уделяли внимание Н.Л. Бондаренко, Ю.К. Грушецкий, К.Д. Дроздовская, Я.И. Функ и др.

Но несмотря на значительное количество публикаций, посвященных преимущественным правам, многие проблемы до сих пор остаются дискуссионными. Учеными-цивиристами недостаточно исследовано место преимущественных прав в системе гражданских правоотношений, нет единого подхода к соответствию преимущественных прав основным началам гражданского законодательства. По нашему мнению, на названных проблемах следует остановиться более подробно.

Действующее белорусское гражданское законодательство предусматривает случаи наделяния субъектов гражданского права некоторыми преимуществами в осуществлении принадлежащих им правовых возможностей. Такие преимущества законодатель назвал преимущественными правами.

В Большом толковом словаре русского языка преимущество означает «качество, свойство, выгодно отличающее кого-либо от других; превосходство над кем-либо; исключительное право на что-либо, привилегию» [1, с. 963].

В.А. Белов понимал под преимущественными правами относительные субъективные гражданские права, предоставляющие их носителю – управомоченному лицу – возможность требовать совершения чужих действий и (или) действовать по собственному усмотрению, преимущественные перед аналогичными возможностями других лиц [2, с. 840]. По мнению Е.В. Волковой, преимущественное право представляет собой «субъективное гражданское право, содержание которого заключается в обеспеченной и прямо предусмотренной законом возможности

приоритетного по отношению к третьим лицам права на совершение управомоченным лицом сделок по своему усмотрению» [3, с. 7].

На наш взгляд, под преимущественным правом следует понимать предусмотренную законом возможность управомоченного лица осуществлять свое право в преимущественном порядке перед третьими лицами.

В настоящее время Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит целую группу преимущественных прав, охватывающих различные имущественные отношения:

преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок (ст. 592 ГК Республики Беларусь);

право кредитора по обеспеченному залогом обязательству в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами (ст. 315 ГК Республики Беларусь);

преимущественные права наследников на определенные объекты из состава наследства при его разделе (ст. 1082 ГК Республики Беларусь);

преимущественные права участников (учредителей) коммерческих организаций на приобретение долей, акций продаваемых другими участниками данных организаций (ст. 76, 92, 97, 100, 111 ГК Республики Беларусь);

преимущественные права участников общей долевой собственности (ст. 253 ГК Республики Беларусь).

Несмотря на то что в ГК Республики Беларусь закреплён обширный перечень преимущественных прав, законодатель не уделяет должного внимания правовой природе преимущественных прав и их месту в системе гражданских правоотношений. Вместе с тем в цивилистической доктрине наблюдается отсутствие единства правовых взглядов по поводу реализации и защиты преимущественных прав. В рамках настоящей статьи автор предлагает остановиться лишь на некоторых проблемах правовой идентификации преимущественных прав в гражданском праве Республики Беларусь.

Проблема идентификации преимущественных прав как самостоятельной группы гражданских правоотношений.

Многие ученые в своих научных трудах обращали внимание на особый, исключительный характер, самостоятельность преимущественных прав. Одним из первых обратил внимание на «особый характер» преимущественных прав классик русской цивилистики Д.И. Мейер. «Есть много прав, – отмечал ученый, – которые принадлежат не всем членам государственного союза, а только тем из них, которые находятся в тех или других условиях, под которыми предоставляются права; но все лица, находящиеся в назначенных условиях, пользуются этими правами. Они называются правами особенными» [4, с. 228]. Впервые предпринял попытку выделить преимущественные права в отдельную, самостоятельную группу гражданских правоотношений В.П. Грибанов. Он полагал, что все субъективные гражданские права подразделяются на следующие виды: имущественные права и личные неимущественные права; права вещные и обязательственные; абсолютные и относительные; исключительные права и права преимущественные [5, с. 295]. Схожей научной позиции придерживается современный российский ученый В.С. Ем, предлагая рассматривать преимущественные права как «субъективные гражданские права, которые обладают самостоятельностью и выделяются в отдельную группу субъективных гражданских прав, наряду с вещными, обязательственными, корпоративными и другими правами» [6, с. 135].

По мере развития общества данная проблема не потеряла своей актуальности, а в связи с увеличением количества предоставляемых преимущественных прав стала изучаться шире: «современное развитие гражданского законодательства Российской Федерации, – пишет Л.Ю. Леонова, – пошло по пути фактического формирования группы гражданских правоотношений, в состав которых входят преимущественные права» [7, с. 18]. Такой же точки зрения придерживается С.Е. Никольский, который отмечает, что «преимущественные права нецелесообразно классифицировать на вещные и обязательственные, поскольку для этого нет достаточно четких критериев». Сущность преимущественных прав, по мнению ученого, состоит в том, чтобы защищать интересы их обладателей [8, с. 22]. Белорусские цивилисты также обращают внимание на осо-

бую, специфическую природу преимущественных прав. В.Ф. Чигир предлагает правоотношения, элементом содержания которых являются преимущественные права рассматривать в качестве особых видов гражданских правоотношений [9, с. 145].

Некоторые авторы не согласны с той точкой зрения, что преимущественные права можно отнести к отдельной, самостоятельной группе гражданских прав. Л.В. Кузнецова полагает, что «преимущественное право, является ли оно субъективным гражданским правом или выступает только как проявление правоспособности, не обладает, с точки зрения его содержания, какими-либо особыми чертами или свойствами» [10, с. 53].

Если обратиться к анализу вышеперечисленных статей ГК Республики Беларусь, содержащих нормы о преимущественных правах, можно утверждать, что преимущественные права реализуются в различных правоотношениях. Они могут принадлежать участникам вещных, обязательственных, корпоративных и наследственных правоотношений. На наш взгляд, такое разнообразие преимущественных прав обуславливает их отнесение к особой группе гражданских прав. Они являются специфическими в том смысле, что представляют собой особую группу прав, которые подобно хамелеонам меняют свою правовую природу в зависимости от гражданского правоотношения, на основании которого они возникают. Следовательно, преимущественные права могут приобретать черты вещных, обязательственных и корпоративных прав. Например, появляясь в ситуации отчуждения доли в праве собственности на недвижимое имущество, преимущественное право приобретает черты вещного права. В то же время в ситуации договора аренды преимущественные права получают черты прав относительных. Соответственно преимущественные права участников (учредителей) коммерческих организаций на приобретение долей, акций, продаваемых другими участниками данных организаций, имеют черты прав корпоративных. Таким образом, преимущественные права следует признать самостоятельной группой гражданских прав, которая может занять свое собственное место в системе гражданских правоотношений, что в конечном итоге позволит ученым-цивилистам более конкретно заняться их изучением.

Проблема соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства.

Преимущественные права – это своего рода «изъятия» из общих начал гражданского законодательства. Такие «изъятия» заключаются в том, что субъекту преимущественного права предоставляется определенные привилегии в осуществлении некоторых правовых возможностей. Именно поэтому многих правоведов настораживает название таких прав в качестве преимущественных, так как данная дефиниция дает ее обладателю возможность «привилегированного» действия по отношению к третьим лицам. «Противники» преимущественных прав основывают свою точку зрения на том, что предоставление каких-либо преимуществ определенным участникам гражданских правоотношений противоречит принципам, закрепленным в ст. 2 ГК Республики Беларусь: принципу равенства участников гражданских отношений и принципу свободы договора. Профессор Е.А. Суханов отмечает, что «преимущественные права имеют особый, исключительный характер, так как выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений» [6, с. 135].

Но такие опасения, на наш взгляд, напрасны. Следует согласиться с мнением С.Е. Никольского, который отмечает, что «принцип равенства сторон гражданских правоотношений ничуть не нарушается преимущественными правами, поскольку преимущество у одной из сторон возникает по отношению к третьим лицам, а не по отношению к другой стороне» [8, с. 21]. По нашему мнению, преимущественные права призваны прежде всего защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, однако при этом следует признать, что некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляет ее интересов.

По мнению Л.Ю. Леоновой, исследовавшей преимущественное право покупки доли в праве общей собственности, преимущественное право ограничивает принципа свободы договора. Такое ограничение заключается в том, что продавец лишается свободного выбора контрагента по договору, а покупатель лишается права корректировать условия заключаемого договора по своему усмотрению [7, с. 18]. По нашему мнению, для лица, продающего свою долю в праве общей собственности, безразлично, кто станет собственником его имущества, имущественный интерес продавца прежде всего связан с вырученной за нее денежной суммой. В то же время оставшимся участникам долевой собственности далеко небезразлично, кто займет место про-

давца, поскольку владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (ч. 1 ст. 250 ГК Республики Беларусь) и в значительной мере зависит от личности участников общей собственности. Поэтому говорить о том, что право продавца на выбор контрагента ограничивается преимущественным правом покупателя, нельзя. Продавец вправе совершить отчуждение своей доли любому лицу, соблюдая при этом определенные формальности, призванные защитить имущественные интересы оставшихся участников.

Н.Л. Бондаренко отмечает: «как и любое исключение, преимущественное право должно устанавливаться только на основании закона и осуществляться в точном соответствии с его положениями. При этом цели, преследуемые законодателем при установлении преимущественных прав, могут быть различны. В одних случаях они обеспечивают стабильность гражданского оборота; в других – они могут выступать в качестве стимула, побуждающего участников гражданских правоотношений к соответствующей деятельности; в-третьих – являются средством достижения справедливости» [11, с. 108]. По нашему мнению, предоставление преимущественных прав, как некоторых отступлений от принципа равенства участников гражданских отношений и принципа свободы договора, может устанавливаться только законом с целью достижения справедливости путем обеспечения «равновесия сил» участников гражданского оборота.

Таким образом, проанализировав некоторые проблемы правовой идентификации преимущественных прав в гражданском праве Республики Беларусь, можно сделать следующие выводы: преимущественные права следует признать самостоятельной группой гражданских прав, которая может занять свое место в системе гражданских правоотношений, что в конечном итоге позволит ученым-цивилистам более конкретно заняться их изучением. Мы полагаем, что предложение выделить преимущественные права в отдельную группу преследует цель не только их теоретического осмысления, но и практического применения;

преимущественные права не противоречат принципам гражданского законодательства, они направлены прежде всего на сохранение баланса интересов участников гражданских правоотношений, созданы для наиболее полного осуществления и защиты их гражданских прав. Преимущественные права призваны защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, при этом некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляет ее интересов.

Стоит отметить, что в рамках данной статьи лишь обозначены проблемы правовой идентификации преимущественных прав в гражданском праве Республики Беларусь, поэтому поставленная проблема требует более глубокого и детального исследования.

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2004. 1536 с.
2. Белов, В.А. Гражданское право. Общая и Особенная части : учебник / В.А. Белов. М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. 960 с.
3. Волкова, Е.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с осуществлением преимущественных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.В. Волкова ; Моск. гос. ун-т. М., 2005. 30 с.
4. Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. По испр. и доп. 8-му изд. 1902. / Д.И. Мейер. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2000. 831 с.
5. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. / В.П. Грибанов. М. : Статут, 2001. 411 с.
6. Гражданское право : в 4 т. Т. 1. Общая часть : учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. 720 с.
7. Леонова, Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита / Л.Ю. Леонова // Законодательство. 2002. № 9. С. 18–26.
8. Никольский, С.Е. Правовая природа преимущественных прав в гражданском праве / С.Е. Никольский // Юрист. 2004. № 4. С. 19–23.
9. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А.В. Каравай [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. Минск : Амалфея, 2008. Т. 1. 864 с.
10. Кузнецова, Л.В. Преимущественное право: понятие и правовая природа / Л.В. Кузнецова // Журн. рос. права. 2004. № 10. С. 46–54.
11. Бондаренко, Н.Л. Преимущественные права и привилегии в гражданском праве Республики Беларусь / Н.Л. Бондаренко // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. 2006. № 5. С. 100–108.

Дата поступления в редакцию: 21.10.14

A.A. Kapitanova, Master of Juridical Sciences, Advanced student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

A PROBLEM OF IDENTIFICATION OF ADVANTAGEOUS RIGHTS IN THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The autor of this article reveals some problems of legal identification of advantageous rights in the civil law of the Republic of Belarus, i.e., is a place of advantageous rights in the system of civil legal relations determined and analyzed their correspondence with the basic principles of civil law, in particular, the principle of equality of participants of civil relations and the principle of liberty of contract.

Keywords: advantage, advantageous right, principle of equality of participants of civil relations, principle of liberty of contract, civil legal relations.

УДК 346.26:719:341.355.22

И.Э. Мартыненко, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
(e-mail: martinenko@tut.by)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОСТАВЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ

Рассматриваются особенности уголовной ответственности за преступления, предметом посягательства в которых выступают историко-культурные (культурные) ценности. Анализируются признаки составов преступлений исходя из произошедших в 2013–2014 гг. изменений в уголовных кодексах стран СНГ. Выявлены мотивы совершения преступлений вследствие изучения судебно-следственной практики по делам данной категории. На основе сравнительного анализа уголовных кодексов стран СНГ сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства в части усиления уголовно-правовой охраны историко-культурного наследия Беларуси. Приводятся практические примеры, свидетельствующие об актуальности данной проблемы.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, преступление, историко-культурное наследие, историко-культурные ценности, правоохранительная деятельность, памятники культуры.

Преступность является одной из серьезнейших угроз национальной безопасности (п. 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575), что вызывает потребность адекватной реакции государства, выработки и реализации мер по противодействию данной угрозе. Государство ответственно за выработку стратегии противодействия преступности, системы средств и способов решения этой задачи. Основные направления правоохранительной деятельности и составляют содержание его государственной политики в сфере противодействия преступности против историко-культурного наследия.

Определяя стратегию борьбы с преступлениями против историко-культурного наследия как многоуровневый комплекс государственно-правовых мер, системно воздействующих на устранение или нейтрализацию причин и условий, детерминирующих совершение преступлений в сфере использования памятников истории и культуры (историко-культурных ценностей, культурных ценностей), рассмотрим особенности организации и осуществления правоохранительной деятельности в исследуемой области.

В юридической литературе и правоохранительной практике термин «противодействие» употребляется применительно к криминальным угрозам и вызовам. Большинство ученых склоняются к мнению, что противодействие как одно из направлений борьбы с преступностью выражается в ее предупреждении, расследовании преступлений. Поэтому, чтобы определить меры противодействия преступности в сфере историко-культурного наследия, необходимо охарактеризовать составы преступлений. Свои диссертационные исследования этой теме посвятили В.В. Вершков [1], А.В. Гайдашов [2], С.С. Галахов [3], Д.В. Васильев [4], В.Ю. Грозин [5], О.В. Давлетшина [6], Я.С. Калининская [7], Л.Р. Клебанов [8], В.В. Кулыгин [9], А.М. Медведев [10], Т.Р. Сабитов [11], Д.В. Шилин [12]. История криминализации отношений в сфере историко-культурного наследия рассматривалась в трудах С.А. Приданова [13] и В.Г. Беспалько [14]. Одна-